

Одного только мяса было близко тысячи цзинь. Больше всех этому была рада Синьяо. Она знала, что не будет голодать этой зимой, Синьяо ненавидела чувство холода и голода.

Старик сказал, “Синьфэн, еда уже заготовлена. В начале зимы будет сильная метель и снежные бури с молниями..., я планирую вывести тебя наружу. Мне все еще нужно больше стимуляции. Если я буду только тренироваться, то маловероятно, что я верну свою истинную силу”.

“Выйти зимой? Это слишком опасно”. Синьфэн знал, что никто не посмеет выйти зимой. Если бы они потерялись, то было бы очень трудно вернуться. Наружная сторона была запретным местом в течении зимы.

Старик смеялся. “Ты больше не обычный человек, ты – Мастер Тысячи Лунь. Иначе как бы ты смог убить столько варваров и забрать их добычу?”

“Тогда что на счет Яояо?” Синьфэна был обеспокоен, что маленькая девочка останется одна дома. В конце концов, ей было только 6 лет”.

“Она будет в порядке. Пусть Яояо пойдет в дом Дашаня, он позаботится о ней. Мы быстро вернемся. После зимы, мы, вероятно, сможем покинуть замок Тигриного Утеса. Хохо, разве ты не хочешь выйти наружу?”

Синьфэн подумал некоторое время и позвал Синьяо. “Яояо, я должен пойти с Дедушкой. Ты некоторое время должна будешь пожить у Дашаня”.

Выражение лица Синьяо немедленно изменилось. Держась за Синьфэна, она сказала, “Гэгэ, вы можете взять меня с собой?” Она смотрела на него со слезами в глазах. Синьфэн не смог устоять перед этим. Он сказал, “Дедушка!”

Старик горько улыбнулся. “Яояо, твое тело слишком слабо. Ты не сможешь сопротивляться холоду снаружи. Если ты пойдешь с нами, то это будет слишком опасно”.

Два слезы стекли по ее лицу. Синьяо смотрела на старика и Синьфэна, пока ее слезы стекали вниз.

Синьфэн вытер ее слезы и сказал, “Не плачь, не плачь Яояо, не плачь ...”, Он протянул руки и обнял Синьяо. Эта маленькая девочка была такой умной. Он любил ее, и не желал, чтобы она грустила.

Старик вздохнул “Хорошо. Так или иначе мы - семья. Ты можешь пойти с нами, но Фэн, ты должен позаботиться о ней”.

Синьфэн кивнул. “Я понесу сестру”.

Слезы Синьяо еще не исчезли, но на ее лице уже появилась улыбка.

“Яояо, холод снаружи будет очень сильным. Ты сможешь противостоять ему? Когда мы выйдем, то будет уже слишком поздно, чтобы сожалеть об этом решении”.

Синья решительно заявила, “Если я буду с Дедушкой и Братом, то мне нечего бояться!”

У старика была огромная сила. Наряду с Синьфэном, который уже был слабым экспертом, защита ребенка не станет проблемой. Что касается того, почему они не хотели брать Синьяо, то они просто не хотели, чтобы маленькая леди испытала трудности.

На самом деле, Синьфэн тоже не хотел, чтобы Синьяо остался в замке Тигриного Утеса. Он не хотел, чтобы с ней плохо обращались, или еще что-то такое. В этой охоте они получили огромное количество меха, но сейчас уже слишком поздно делать шубу. Синьфэн решил пойти к патриарху, чтобы выменять некоторые уже готовые шубы.

Закончив с приготовлениями, эти трое покинули замок Тигриного Утеса.

Они были одеты в толстые шубы, а Синьфэн принес свой черный лук и стальное копье, как и у старика Баолэя. Синьфэн также принес большую корзину чтоб Синьяо могла сидеть в ней. С его силой, было очень просто нести маленького ребенка.

Снег продолжал падать с небес, и иногда слышался ревущий звук грома.

Синьфэна это немного заинтересовало. Во время снегопада был гром. Вышеупомянутый снег с громом был особенностью этого места.

Поскольку Лунь Чан пространство старика было большим, то вся еда была помещена в него. Число вещей, которые они должны были нести, не было большим. В корзине Синьфэна была большая сумка с мехами. Они служили им одеялами ночью. Было также небольшое количество еды, чтобы не возникли трудности, если они разделяться.

Держа руку Синьяо, Синьфэн последовал за стариком в лес.

.....

Первая метель уже окрасила в белый цвет землю замка Тигриного Утеса. Каждая семья разожжет теплый огонь. Охотники будут наслаждаться своим ежегодным отдыхом. Даже при том, что они не могли охотиться в течение зимы, это было хорошее время, чтобы отдыхать и тренироваться. Зима была временем обучения и изучения, особенно для семей с детьми.

Пока было достаточно еды и древесины - зима будет особенно приятна. Это было также хорошее время, чтобы пообщаться с другими семьями в замке Тигриного Утеса, болтая друг с другом на порогах домов, ведь независимо от силы ветра, в замке Тигриного Утеса невозможно было заблудиться. Замок Тигриного Утеса был построен под обрывом, таким образом, он был будто длинная изогнутая дорога. Было очень удобно встречаться с другими.

Спустя 17 дней после того, как семья Синьфэна покинула замок Тигриного Утеса, погода постепенно становилась более солнечной. 17 дней непрерывных бурь наконец закончились.

Группа людей на лошадях вышла из Свинцовых Орлов с примерно 300 людьми. Впереди шли Инъю, Дафэй и его мастер Чжи Чия.

Около Чия была мужчина и женщина, которые весело болтали. Было очевидно, что эти двое сильно уважали Чия.

Старейшина Хунтуна привел свою ученицу. Внешнего старейшину звали Хунчэнь Ду, а ее ученицу звали Веньянь. Как и Чия, она была Мастером Милунь. Однако ее мастер был еще сильнее. Хунчэнь уже уплотнил Реальное Тело и стал Настоящим Мастером Милунь, который превзошел обычных людей.

Процесс становления Мастером Милунь из Мастера 10 000 Лунь уже устраняет 90% практиков. Становление Настоящим Мастером Милунь и сжатие Реального Тела после достижения уровня Владельца Милун было гигантским порогом для практика. Цель для любого Владельца Милун состояла в том, чтобы уплотнить Реальное Тело. Как только они продвигались к Настоящему Мастеру Милунь, то они действительно ставали людьми не от мира сего.

В любой фракции или группе, Настоящий Мастер Милунь занял бы самые высокие должности. Их положение и сила были очень высоки.

Веньянь безразлично шла в стороне. Позади нее были 10 мускулистых мужчин, носящих черные шубы, каждый из них был Мастером 1 000 Лунь. Это была команда, что занималась истреблением варваров. Их сила была очень высока.

У Инюя было красное лицо. Его лицо еще не зажило, и все еще имело две дыры, приносящие ему муки. Каждый раз, когда он ел, еда выпадала через дырки. С питьем было еще хуже. На сей раз он смог пригласить экспертов и одного из старейшин, отвечающих за истребление варваров. Пока он сможет отомстить – то это будет того стоить

Он стоял рядом с Дафеем, и говорил неразборчивыми словами, которые никто другой не мог понять.

Дафей сказал, “Дядя, если бы тот ребенок согласился пойти со старейшиной, то разве мы сможем потребовать мести?”

Инюй ответил что-то неразборчиво, и Дафей кивнул. “Верно. Тот ребенок такой гордый, он вероятно откажется. И тогда старейшина атакует его ... Дядя, как ты тогда сможешь отомстить?”

Инюй издавал еще больше странных звуков, скрипя зубами. Пока Дафей бормотал, он заметил, что его дядя стал очень кровожадным.

Чия вежливо спросил, “Дафей, ты был в замке Тигриного Утеса?”

Дафей приблизился с звуком “Пань-пань-пань” и заявил, “Сэр, замок Тигриного Утеса - известная опасная земля. Их дом окружен утесами, войти можно только через корзину на веревке. Если мы хотим проникнуть внутрь замка Тигриного Утеса, мы должны завладеть башней с корзиной”.

Чия кивнул и заявил, “Старейшина Ду, ученица Веньянь, это будет очень трудно. Мы должны сначала завладеть башней наверху утеса, если мы хотим напасть на замок Тигриного Утеса”.

Хунчэнь мягко улыбнулся. “Не проблема, просто оставьте это мне. Единственный вопрос состоит в том что ребенок ... Одиночный Атрибут Молнии!”

Чия сказал, “Мой ученик подтвердил это, но я никогда не видел ... Одиночный Атрибут Молнии. Он слишком редкий. Фальшивка или нет, мы должны пойти и проверить это”.

“Инюй, иди сюда!” сказал Хунчэнь.

Инюй быстро подъехал. Он не был глухим, и отлично слышал их разговор.

“Ты уверен?”

Инюй ответил что-то непонятное, и Хунчэнь грубо его прервал, “Если ты уверен, то просто кивни. Кто может понять что ты там говоришь?”

Хунчэнь почти задохнулся от такого, но он не мог ничего поделать. Для Хунчэня убить Инюя – это как придушить цыплёнка. Даже его мастер не смог бы помочь ему. Он без остановок кивал с побледневшим лицом, будто маленький птенец.

Вэньян не могла дальше поддерживать свою холодную ауру и засмеялась. Инюй был слишком жалким.

Хунчэнь вздохнул. “Если у него действительно будет Одиночный Атрибут Молнии, то я все равно его не получу. Он достанется внутреннему старейшине секты”. Тогда он продолжил, “Передайте всем: как только мы войдем в замок Тигриного Утеса, то убивать запрещено, даже одного человека. Просто напугайте их. Как только мы подтвердим, что ребенок – Одиночный Атрибут Молнии, то можно будет уже что-то решать”.

Дафэй смело спросил, “Сэр, а что, если он им не является?”.

Хунчэнь издал холодный смешок. “Тогда удача отвернулась от него и всега замка Тигриного Утеса”.

Дафэя и Инюя просто переполняло волнение, пока Хунчэнь не добавил еще одно. “Вас это тоже касается!”

Они знали, что это значило. Если, Синьфэн не Одиночный Атрибут Молнии, то мало того, что он должен будет умереть вместе с людьми в замке Тигриного Утеса, но Дафэй и Инюй составят ему компанию.

Вэньян холодно сказала, “Мой мастер ненавидит людей, которые лгут”.

Напугались не только Дэфей и Инюй. Даже ноги Чии занемели. Хотя он и был Мастером Милунь, но по сравнению с Хунчэнем - он очень сильно отстаёт. Мастер Милунь и Настоящий Мастер Милунь, в силе и в статусе были далеки друг от друга на 18 000 километров.

Группа из людей и лошадей направилась к замку Тигриного Утеса.